

Задумчиво вздохнув, Зао Лили попыталась подавить вспыхнувший в ней гнев. Её голос смягчился, когда она произнесла: "Су Янь, прости, то, что произошло в прошлый раз, было моей ошибкой. Я извиняюсь перед тобой. Надеюсь, ты сможешь простить меня." Видя, что Лили снова уступила, Су Янь неспешно отпила апельсиновый сок. "Так? И зачем ты пришла на ежегодный бал нашей компании без приглашения? Что ты хочешь?" Она знала, почему Лили пришла, что ей нужно. Но хотела, чтобы та призналась сама, хотела унижить её. Лицо Зао Лили порыжело. Она понимала, что Су Янь играет с ней. Хотя в происшествии была виновата она, признаться в ошибке она не хотела. В её глазах Су Янь всегда оставалась просто охотницей за богатством. Однако ситуация была на стороне Су Янь. Лили никогда не подозревала, что её ротационная ваза подделка. Она не поверила бы в это, если бы не экспертиза, которую ей показал Зао Юаньшань. Но не только она не верила. Даже Фан Юмей упорно требовала повторить оценку у другого эксперта. Хотя Зао Юаньшань этого не говорил, по его глазам было видно, что он уверен: ваза подделка, даже если её оценить сто раз. Если бы в ту ночь с ней и Лань Цзянем не было Су Янь, она бы заподозрила, что вазу подменили. В храме были камеры, да и они находились с Су Янь всю вечер. Ничего не ускользнуло бы от их взора, даже если бы она передвинула иголку, не говоря уж о замене вазы. Раз вазу не меняли, значит, только один вариант. Десятимиллионная ваза Зао Юаньшаня была подделкой с самого начала. А пришла она сюда прежде всего запросить прощения у Су Янь, и не хотела опускаться до ее уровня. Просто хотела покончить с их спором. Не будь этого спора, она бы ни за что не пришла на бал, даже если бы её просили. Теперь её мучила жалость. Как бы хорошо, если бы она не записывала их спор на видео. Тогда ей не пришлось бы подчиняться Су Янь. В худшем случае она могла бы отрицать все с лицом кирпича. Су Янь ничего бы ей не смогла сделать. Результаты экспертизы опубликовали. По слухам, Су Янь и её отец узнали об этом почти одновременно. По их спору, ей надо было публично извиниться перед Су Янь в прямом эфире. Это было бы хуже смерти. К тому же, она не могла позволить себе потери лица, да и семья Зао тоже. Поэтому лучше сейчас попросить прощения у Су Янь, прежде чем она заявит о невыполнении условий спора. Да, извиняться здесь было стыдно, но лучше, чем в онлайн. На этом скучном бале было не так много людей, она могла вынести это. Приготовившись морально, Зао Лили кивнула. "Су Янь, я пришла, чтобы извиниться перед тобой. Это единственная причина, по которой я пришла сегодня без приглашения. Прости, пожалуйста, прости меня". Уголки губ Су Янь приподнялись, её взгляд встретался с взглядом Лили. "О, так ты просишь прощения. Но это первое извинение такого рода, которое я вижу". "Су Янь, ты..." Зао Лили задыхнулась. Что она имела в виду? Она уже признала свою ошибку, почему же Су Янь не успокаивается? Ей хотелось ответить: "Не будь такой злой. Я дала тебе лицо, так что быстро возьми его. Не будь такой неблагодарной". Но слова застряли у нее в горле. Оставалось только утешать себя компромиссом. Су Янь улыбнулась. "Что не так со мной? Что ты хотела сказать?" "Ничего. Это моя вина. Я снова искренне извиняюсь перед тобой. Надеюсь, ты сможешь простить меня и не опустишься до моего уровня". Зао Лили дрожала от страха. Хотя она кипела от злости, разум говорил её не ругаться вслух. Иначе, она бы просто потратила время впустую. Главное – решить проблему. Видя, что та не ведется, Су Янь слабо улыбнулась. "Хорошо. Просить прощения или нет – твоё дело. Я не просила тебя и не ожидала этого. А прощать тебя или опускаться до твоего уровня – мое. По сравнению с тем, что ты толкнула меня, между нами есть, казалось бы, нечто более важное, не так ли?" Лицо Зао Лили побледнело. Она знала, о чем говорит Су Янь, и это было то, чего она больше всего боялась. Су Янь отпила апельсинового сока. "Если я правильно помню, между нами была ставка, и, насколько мне известно, результаты оценки вазы в вашем доме уже известны, так..."